

Его Святейшество Ваган Овагимян

Продолжение. Начало на стр. 1

ВЕНА АРМЯНСКАЯ

Утром следующего дня я отправился, конечно же, в венский район Нойбау, в святая святых на Mechitaristengasse — монастырь мхитаристов или армянский монастырь конгрегации мхитаристов Армянской католической церкви. Найти его было несложно, так как находится он в центре австрийской столицы. Изначально монастырь принадлежал капуцинам и был основан в 1810 году. Уже в 1837 году резиденция была передана армяно-католикам из Триеста, которые в годы французской оккупации как подданные империи Габсбургов укрывались в Вене. Из года в год монастырь расширялся и вместе с монастырем Сан-Ладзаро-дельи-Армени в Италии стал весомым элементом армянской культуры в Европе.

Предварительно договорившись, в полдень меня принял в своей резиденции глава армянских мхитаристов Вены Его Святейшество Ваган Овагимян.

— Pari kalust mer vand! («Добро пожаловать в наш монастырь!»), — поприветствовал меня падре.

«Рано мне еще туда», — подумал я, но не решился озвучить.

Как и полагается по закону гостеприимства, падре Овагимян сопроводил меня в свой кабинет, поставил на стол коробку шоколадных конфет, бутылку Mechitharine и два бокала.

«Хорош монастырчик», — снова подумал я.

Падре словно поймал меня на мысли и поторопился заметить:

— Это легкий ликер. Не опьянеете. Гарантирую! Выпьем за знакомство.

Ликер действительно оказался мягким, вкусным, напоминающим мультифруктовый сироп. Но далеко не легким. Как оказалось, в Mechitharine Kloster Likör 30 градусов алкоголя. Но он настолько приятен на вкус, что градусы дают о себе знать не сразу, а минут эдак через 3–5. Кстати, секрет приготовления Mechitharine не раскрывается. Напиток готовится по рецепту самого Мхитара Себастиана — армянского богослова XVII–XVIII вв., осно-

ватель ордена мхитаристов. В настоящее время производится только в Вене у мхитаристов и поставляется единоверцам-соотечественникам в Италию, в Сан-Ладзаро-дельи-Армени.

— А это вам в подарок. Другой в России угостите, — протянул мне бутылочку с ликером падре. Я поблагодарил падре Овагимяна за презент, и мы вместе отправились рассматривать владения мхитаристов.

Увиденное меня здорово потрясло. Стены каждого этажа аккуратно заставлены книгами большими и малыми. Только одна библиотека монастыря насчитывает более 2800 армянских рукописей и более чем 170 000 томов древних и современных армянских печатных работ. Библиотека может похвастаться самой большой коллекцией армянских газет и журналов, которая содержится в западном мире, и опережает библиотеку в Сан-Ладзаро-дельи-Армени. Под библиотекой на цокольном этаже золотыми буквами написано «Печатный дом книг и произведений искусств Мхитарского единства, основан в 1810 году». Здесь располагалась типография мхитаристов. Первой книгой новой типографии стала история жизни Марии Богородицы, изданная на древнеармянском языке грабаре в 1812 году. Печатались также книги на немецком языке, издавались латинские медицинские и греческие церковные издания. Здесь же «из под конвейера» армян-мхитаристов вышло в свет первое издание на французском языке, а также первый японско-немецкий словарь. Немало книг мхитаристы напечатали на славянских языках, в том числе и на русском. Кстати говоря, монахи и хранители всех этих шедевров не жадничают. Если посетителю хочется приобрести какие-то из этих работ, то можно оставить заказ и вам изготовят персональное репринтное издание любой книги из этой старины. Или оцифруют. По желанию. И монахам есть на чем подзаработать, и книголюбам раритетных изданий приятно. Цены не заоблачные, терпимые. Учитывая ценность работ.

Но есть ценности, которые репринт «не возьмет». Они хранятся в музее мхитаристов, в левом крыле здания. Здесь в фондах находится нумизмати-

ческая коллекция (10 000 армянских монет и 20 000 монет других стран), керамика, ковры и другие предметы, в основном, армянского производства разных столетий. Имеется и галерея, содержащая ценные картины армянских художников, среди которых есть и работа Айвазовского.

Помещения здания Ордена Мхитаристов расположены так, что невозможно что-либо упустить из внимания. Из библиотеки правого крыла вы попадаете в музей левого крыла, а прежде чем выйти из музея, попадаете в храм. Оттуда уже выход на улицу.

Экскурсия прошла на одном дыхании. Два часа, проведенные с мхитаристами, воодушевили меня и на видеосъемку. Выйдя на Мехитаристенгассе, я поставил видеокамеру на штатив и начал рассказывать о монастыре у меня за спиной. Несколько прохожих услышали мое повествование на русском перед камерой, остановились и со вниманием слушали все, о чем я говорил. Когда закончил говорить и снимал с себя микрофон, молодые люди, оказавшиеся россиянами, подошли ко мне, спрашивают:

— Это армянская церковь?

— Да, пожалуй, вы правы...

Кстати, в Вене и армянам есть чем удивить гурманов. И тоже из области классики, а не современной едальни. Здесь, в австрийской столице, на Rotenturmstrasse, 14 расположена первая в Вене кофейня, открытая в 1685 году армянским предпринимателем Ованесом Аствацатуром, или, как называли его на местный манер, Иоханесом Диадато.

Ованес был переводчиком и разведчиком из Константинополя, где и родился в 1640 году.

Один из первых аккордеонов Цирилла Демяна

— Армянская, но не совсем церковь. Это музей армянского монастыря мхитаристов, — пояснил я как можно короче, чтобы не вдаваться в подробности.

Выслушав меня, один из этих молодых людей заметил:

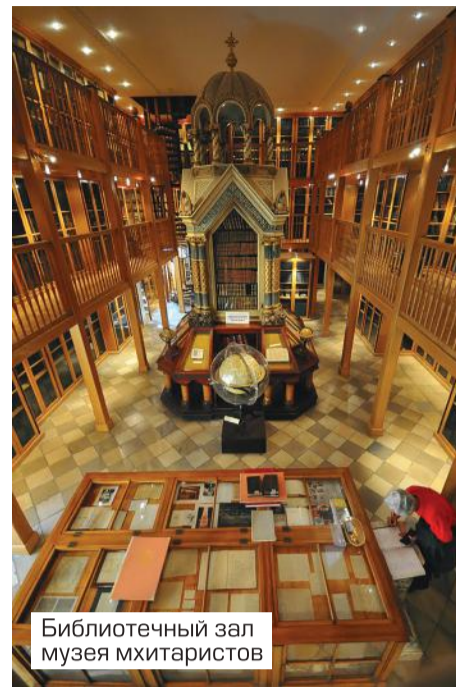
— Ого! Кстати, а тут недалеко еще есть грузинский ресторан. Он как раз неделю назад

В 1683-м, когда турки осадили Вену, Ованес Аствацатур, благодаря своему владению множеством языков и умениям разведчика, способствовал тому, чтобы союзники Священной Римской империи по Священной Лиге достигли Вены, что и произошло 12 сентября 1683 года, когда объединенные христианские армии смогли нанести сокрушительное поражение Османской империи, недолго занимавшей Вену. В знак благодарности в 1685 году император Священной Римской империи Леопольд I даровал Ованесу Аствацатуру монопольное право в течение 20 лет продавать кофе. Используя эту возможность, Аствацатур открыл первую в Вене кофейню, где и начали подавать первый кофе по-венски. Кофейня открылась в доме самого Аствацатура, и кроме кофе здесь до сих пор можно отведать армянские сладости, выпекаемые по старинным рецептам. Да, кстати, следует в дополнение заметить, что в 2004 году один из парков Вены в районе Видена был назван в честь Ованеса Аствацатура и стал называться Johannes-Diodato-Park. Здесь можно не только отдохнуть в тени акаций и магнолий, если со временем года повезет, но и отправится в Дом-музей армянских мастеров, подаривших миру аккордеон.

Как я уже писал в начале моего повествования, Вена буквально дышит музыкой, и не удивительно, что город дал миру имена величайших музыкантов. Свою лепту внесли и венские армяне кон. XVIII–нач. XIX вв. семья Цирилла Демяна. Есть зафиксированная дата создания аккордеона — 23 мая 1829 года. Именно в этот день

Ликер Мехитарине

Библиотечный зал музея мхитаристов

Цирилл Демян официально запатентовал новое изобретение, которое соорудил вместе со своими сыновьями Карлом и Гвидо. Демяны решили назвать изобретение аккордеоном, поскольку яркой особенностью его было именно наличие аккордового звучания, инструмент имел семь клавиш для правой руки, которые были расположены в один ряд (мелодия), и 2 клавиши для левой (аккомпанемент). Первые аккордеоны семьи Демян находятся в Доме-музее мастеров. Только небольшое предупреждение от меня: музей работает до 20:00, но вы отправляйтесь туда до 18:00, так как с вечера и до утра переулочек, где расположен Дом-музей Демянов и Музей музыкального искусства, превращается в «улицу красных фонарей». На смену любителям музыки приходят разномастные жрицы и жрецы «любви». Не ошибитесь со временем.

В заключение нельзя не упомянуть и австрийского драматурга и романиста Франца Верфеля. Он хоть и родился в Праге, но большую часть жизни провел в Вене, писал на немецком и считается австрийским литератором. Франц Верфель считается большим другом армянского народа, а его бесценный роман «Сорок дней Муса-Дага», основанный на реальных событиях и являющийся первым литературным произведением о геноциде армян, стал классикой жанра. Благодарные армяне Австрии на собственные средства установили памятник литератору в венском парке Шиллера со стороны Elisabethstraße. День памяти пришел отдать и я, прикупив небольшой букетик. Впрочем, армяне Австрии позаботились об убранстве и вокруг памятника насажены ирисы и георгины.

Мои венские дни подошли к концу. Надеюсь, что мне снова удастся побывать в этом замечательном городе. Уезжал с грустью. Нет, не от того, что уезжаю. Осадок остался от того, что наша маленькая, но воистину великая нация, оставившая след чуть ли не в каждом закоулке земного шара, так и не научилась уважать соотечественников иной конфессии. В Вене я узнал, что армяно-католики и армяне ААЦ особо не общаются между собой по причине обобщенного инокомыслия в религиозных обрядах. Венские священники ААЦ смотрят свысока на армяно-католиков (мхитаристов) и наоборот. Стараясь не пересекаться. Единственный день в году, когда их можно увидеть вместе, — 24 апреля, день памяти Геноцида армян. Горе сплачивает нацию. Но неужели оно необходимо, чтобы мы сплотились раз и навсегда, независимо от религиозных убеждений, политических взглядов и мировоззрения?

Вадим АРУТЮНОВ
Вена, Австрия